

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Под редакцией
доктора экономических наук,
профессора В.А. Сидорова

выпуск 20

Краснодар 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 20

Под редакцией
доктора экономических наук,
профессора В.А. Сидорова

Краснодар
2016

УДК 330.01
ББК 65.01
А 437

Редакционная коллегия:

В.А. Сидоров, доктор экономических наук, профессор (ответственный редактор), Е.В. Бочкова, кандидат экономических наук, преподаватель, А.В. Болик, кандидат экономических наук, доцент, И.В. Ариничев, кандидат экономических наук, доцент, С.Г. Спирина, кандидат юридических наук, доцент.

А 437   Актуальные проблемы экономической теории и практики:
сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар: Кубанский
гос. ун-т, 2016. 248 с. 500 экз.

ISBN 978-5-8209-1196-5

В настоящем издании рассматриваются актуальные вопросы теоретического и прикладного характера современных проблем развития российской экономики, учитывающие специфику ее трансформации на современном этапе развития.

Адресуется научным работникам, преподавателям экономических факультетов вузов, аспирантам, магистрантам и студентам старших курсов.

УДК 330.01
ББК 65.01

ISBN 978-5-8209-1196-5

© Кубанский государственный
университет, 2016

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДИАГНОСТИКА НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ХАРАКТЕРИСТИК ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация. В статье предлагается метод конституционной диагностики, основанный на кластерном анализе. Предложенная методология рассматривается на примере анализа уровня конституционализма переходных стран.

Ключевые слова: конституционная диагностика, конституционализм, кластерный анализ, переходные экономики.

Одной из важнейших задач системного конституционного мониторинга является адекватная методология конституционной диагностики. «Понятие конституционная диагностика охватывает весь процесс оценки конституционности в обществе, выявления соответствия реальных общественных отношений конституционно установленным нормам и принципам. Конституционная диагностика – способ и возможность определения степени конституционно-функциональной дееспособности общественного организма в целом. Она необходима в первую очередь для выявления истинного состояния и тенденций развития конституционализма в обществе» [1].

В литературе указываются три группы показателей, на основе которых может рассчитываться интегральный уровень конституционной устойчивости: характеристики правового государства, характеристики демократических развитий и социальные показатели. В данной статье мы сосредоточимся на анализе конституционной устойчивости на основе характеристик демократических развитий. В качестве таких показателей мы будем использовать значения индикаторов, рассчитываемых авторитетной организацией «Фридом Хаус» [2] для переходных экономик. Эта организация рассчитывает следующие показатели: показатель избирательных процессов (EP), показатель гражданского общества (CS), показатель независимости

---

³ Г.Л. Саргсян – доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета, г. Ереван.

⁴ Р.А. Геворгян – доктор экономических наук, доцент математических методов в экономике факультета Экономики и управления Ереванского государственного университета, г. Ереван.

⁵ Н.С. Кочинян – кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов в экономике факультета Экономики и управления Ереванского государственного университета, г. Ереван.

прессы (IM), показатель демократичности государственного управления (NCOV), показатель демократичности местного самоуправления (LGOV), показатель независимости судебной власти (JFI), показатель коррупции (CI).

Таблица 1

Характеристики показателей демократического развития в разрезе стран с переходной экономикой

Страны	EP	CS	IM	NGOV	LGOV	JFI	CO	DS
Албания	4,00	3,00	4,00	4,50	3,50	4,75	5,25	4,14
Армения	5,75	3,75	5,75	5,75	5,75	5,50	5,25	5,36
Азербайджан	7,00	6,75	6,75	6,75	6,50	6,75	6,75	6,75
Беларусь	7,00	6,50	6,75	6,75	6,75	7,00	6,25	6,71
Босния	3,25	3,50	4,75	5,75	4,75	4,50	4,75	4,46
Болгария	2,25	2,25	4,00	3,75	3,00	3,50	4,25	3,29
Хорватия	3,25	2,75	4,00	3,50	3,75	4,50	4,00	3,68
Чехия	1,25	1,75	2,75	2,75	1,75	1,75	3,50	2,21
Эстония	1,75	1,75	1,50	2,25	2,50	1,50	2,50	1,96
Грузия	4,50	3,75	4,00	5,50	5,25	5,00	4,50	4,64
Венгрия	2,75	2,50	3,75	3,75	3,00	2,75	3,75	3,18
Казахстан	6,75	6,50	6,75	6,75	6,50	6,50	6,50	6,61
Косово	4,75	3,75	5,50	5,50	4,75	5,75	6,00	5,14
Кыргызстан	5,50	4,75	6,00	6,50	6,25	6,25	6,25	5,93
Латвия	1,75	1,75	2,00	2,00	2,25	1,75	3,00	2,07
Литва	2,00	1,75	2,25	2,75	2,50	1,75	3,50	2,36
Македония	3,50	3,50	5,00	4,25	3,75	4,25	4,25	4,07
Молдова	4,00	3,25	5,00	5,50	5,75	4,75	5,75	4,86
Черногория	3,50	2,75	4,50	4,25	3,25	4,00	5,00	3,89
Польша	1,50	1,50	2,50	2,50	1,50	2,50	3,50	2,21
Румыния	3,25	2,50	4,25	3,75	3,00	3,75	3,75	3,46
Россия	6,75	6,00	6,50	6,75	6,25	6,25	6,75	6,46
Сербия	3,25	2,25	4,25	3,75	3,50	4,50	4,25	3,68
Словакия	1,50	1,75	3,00	3,00	2,50	3,00	3,75	2,64
Словения	1,50	2,00	2,25	2,00	1,50	1,75	2,50	1,93
Таджикистан	6,75	6,50	6,25	6,50	6,00	6,50	6,25	6,39
Туркменистан	7,00	7,00	7,00	7,00	6,75	7,00	6,75	6,93
Украина	3,50	2,25	4,00	6,00	5,50	6,00	6,00	4,75
Узбекистан	7,00	7,00	7,00	7,00	6,75	7,00	6,75	6,93
Среднее значение	4,02	3,62	4,55	4,72	4,30	4,51	4,87	4,37
Медиана	3,50	3,00	4,25	4,50	3,75	4,50	4,75	4,14

На основе этих показателей рассчитывается также уровень демократии (DS) как среднее значение приведенных индикаторов.

Характеристики демократических развитий.

На основе методологии разработанной организацией «Фридом Хаус», для каждого показателя выбирается значение от 0 до 7, где 0 наилучший показатель, а 7 – наихудший. В табл. 1 приведены показатели для 2015 г.

На основе этих данных «Фридом Хаус» рассчитывает индекс уровня демократии, значения которого для переходных стран приведены на рис. 1.

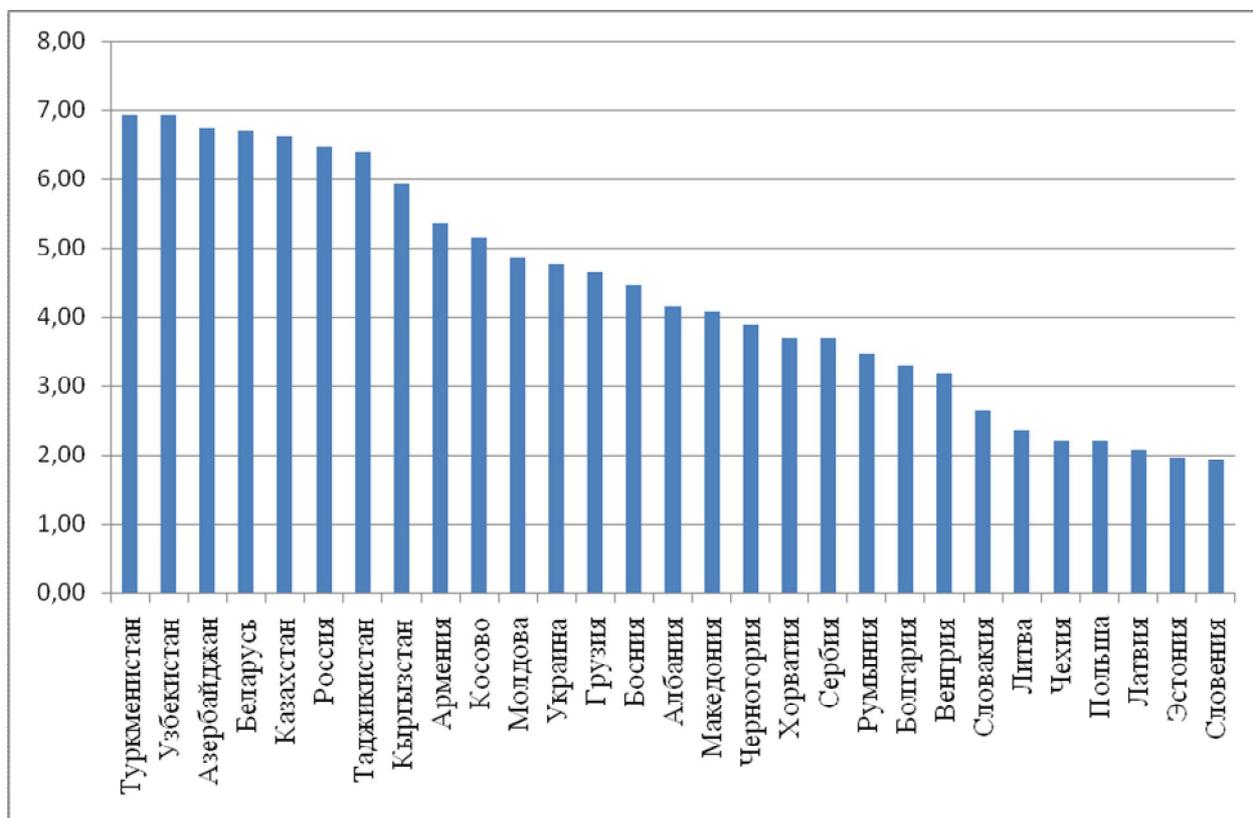

Рис. 1. Индекс демократии «Фридом Хаус» на 2015 г.

Интегральный уровень конституционной устойчивости.

В работе Г. Арутюнян [2] в качестве инструмента конституционной диагностики предлагался интегральный показатель конституционности, рассчитываемый следующим образом:

$$U_i = \sum_{j=1}^m \left[\frac{(X_{ij} - X_j^{(э)})}{\sigma(X_j)} \prod_{\substack{\beta=1 \\ \beta \neq j}}^m (1 - \gamma_{\beta j}) \right] \quad (1)$$

где U_i – интегральный уровень конституционной устойчивости;

X_{ij} – характеристика j -го индикатора i -й страны (группы);

$X_j^{(э)}$ – характеристика эталонного индикатора;

$\gamma_{\beta j}$ – коэффициенты парной корреляции;

$\sigma(X_j)$ – вариация индикатора X_j .

Нужно отметить, что этот показатель было бы точнее называть сравнительный коэффициент конституционной устойчивости, так как получающееся значение индикатора для отдельной страны имеет смысл лишь в сравнении с другими странами выборки. В данном случае для расчета этого показателя важна адекватная выборка стран. Страны с переходной экономикой, которые за последние десятилетия прошли очень похожий путь конституционных реформ, являются достаточно однородной выборкой для сравнительного анализа.

На основе этих данных мы построили индекс конституционной устойчивости на основе формулы (1). Для построения индекса мы сделали небольшие преобразования данных. В частности, вместо приведенных в таблице значений x_i мы взяли значения $8 - x_i$. Это позволило сконструировать индекс таким образом, что более высокие значения индекса соответствуют лучшей ситуации с конституционной устойчивостью. Такое преобразование было необходимо, так как в формуле (1) предполагается более высокое значение индикатора конституционной устойчивости для стран с лучшими характеристиками. Полученные результаты приведены на рис. 2.

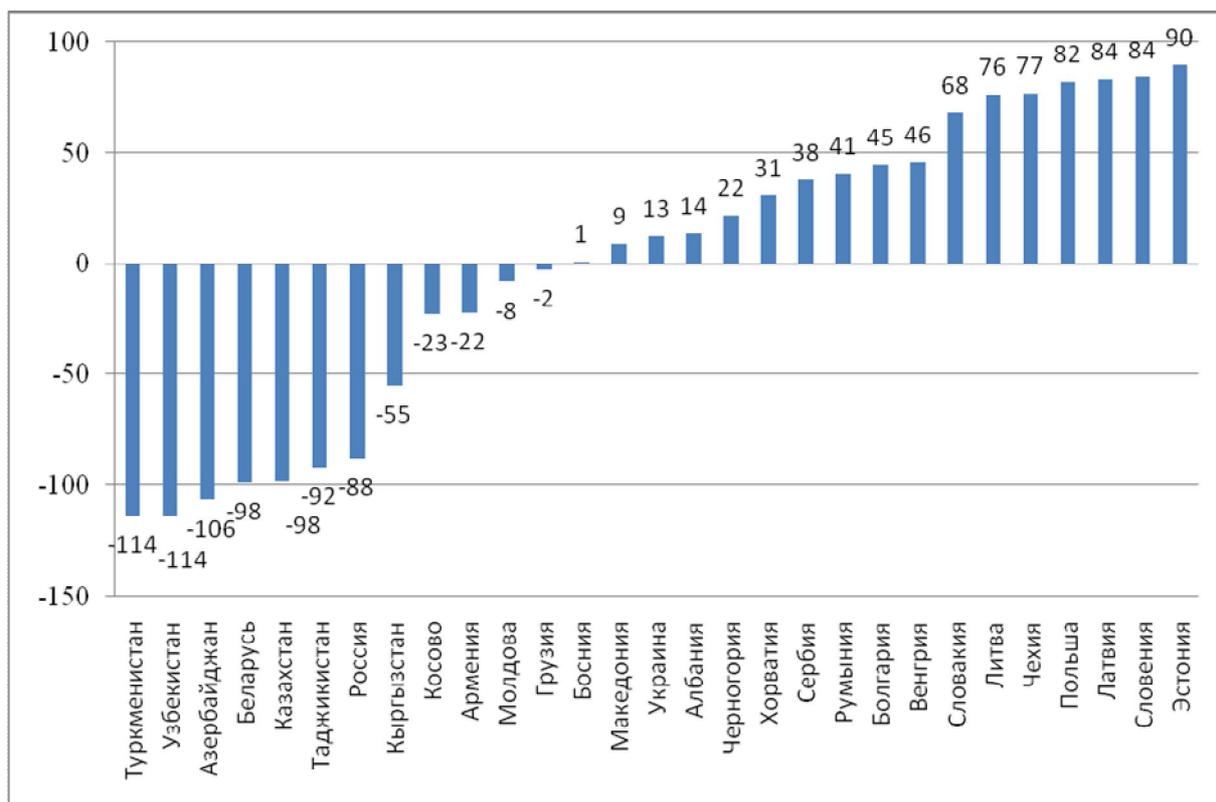

Рис. 2. Индекс уровня конституционной устойчивости 2015 г.

Сравнивая рис. 1 и 2, можно заметить достаточно большое сходство между индексом демократии и уровнем конституционной устойчивости. Тем не менее между этими показателями существуют небольшие различия. Коэффициент

корреляции между этими показателями равен $-98,98\%$. Такой высокий уровень корреляции говорит о том, что расчет индекса уровня конституционной устойчивости не несет в себе достаточно много новой информации. В дальнейшем в данной статье мы, тем не менее, будем пользоваться значением уровня конституционной устойчивости. В частности, на рис. 3 приведена динамика изменения индекса в период с 2009 по 2015 г.

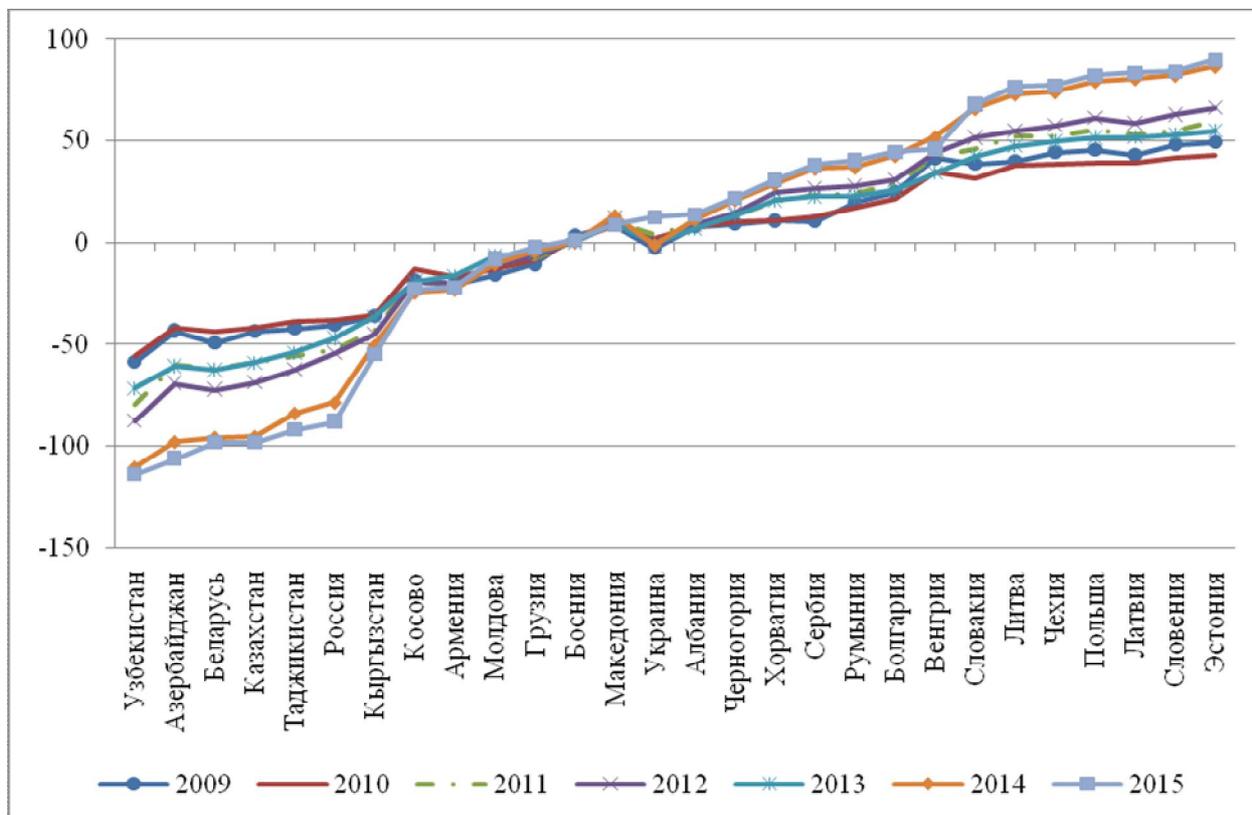

Рис. 3. Динамика уровня конституционной устойчивости в 2009–2015 гг.

Переходные страны по уровню конституционной устойчивости можно разделить на три группы: страны, где индикатор конституционной устойчивости имеет отрицательное значение, страны, где индикатор имеет уровень, близкий к нулю, и страны с положительным уровнем конституционной устойчивости. Из рис. 3 очевидно, что за последние 2 года заметно увеличилось различие между уровнями конституционной устойчивости для стран 1-й и 3-й групп, так как заметно увеличился наклон кривых 2014 и 2015 гг. к оси X. В первую группу входят страны Средней Азии, Азербайджан, Россия и Беларусь, а в 3-ю группу – страны Евросоюза. Таким образом, за последние два года различие уровней конституционной устойчивости в этих странах заметно увеличилось. В то же время для стран, которые входят во 2-ю группу, уровень конституционной устойчивости за эти годы практически не менялся. В эту группу входит также и Армения.

Увеличение поляризованности стран с наилучшей и наихудшей ситуацией с уровнем конституционной устойчивости свидетельствует о необходимости отслеживания и мониторинга происходящих процессов и принятия соответствующих действий в области конституционных реформ.

Приведенный анализ показывает, что даже страны с переходной экономикой имеют достаточно различные ситуации с уровнем конституционализма. Из анализа рис. 3 можно сделать вывод, что страны могут быть разделены на определенные кластеры, имеющие достаточно схожие характеристики. Для нахождения и анализа этих групп обратимся к кластерному анализу.

Кластерный анализ – это совокупность методов, позволяющих классифицировать многомерные наблюдения, каждое из которых описывается набором исходных переменных.

Существует два основных метода кластерного анализа – иерархический и метод К средних. В данной статье мы будем использовать иерархический метод, более подходящий для данных с небольшим количеством наблюдений, а также алгоритмом двухшагового метода кластерного анализа, реализованного в пакете SPSS. Подробную информацию об этом методе можно найти в документации пакета SPSS. Алгоритм иерархического метода кластерного анализа широко известен, а его подробное описание можно найти, например, в той же книге Л. А. Сошниковой.

На рис. 4 представлена дендограмма для иерархического анализа данных 2015 г., где для определения кластеров использованы все показатели, рассчитываемые Фридом Хаус.

Анализ полученных данных показывает, что оптимальным разбиением является разделение стран на четыре группы. Это разбиение показано на рис. 4. Для этого разбиения индикатор конституционной устойчивости для исследуемых стран показан на рис. 5.

Рисунок 5 показывает, насколько полезным может быть кластерный анализ для мониторинга конституционализма. Несмотря на то что уровень индикатора конституциональной устойчивости, например, в Украине намного выше, чем в Македонии, тем не менее Украина оказалась во втором кластере, где средний уровень конституционной устойчивости ниже, чем в первом кластере.

Недостатком метода иерархической кластеризации является в некотором смысле произвольность выбора количества кластеров. Обычно количество кластеров в данном методе выбирается исходя из условий задачи и целей проводимого анализа. Двухшаговый метод кластерного анализа, реализованный в SPSS, лишен этого недостатка и дает возможность автоматически сравнивать результаты, полученные для разного количества кластеров с помощью информационных критериев. В данной статье мы используем информационный критерий Акаике.

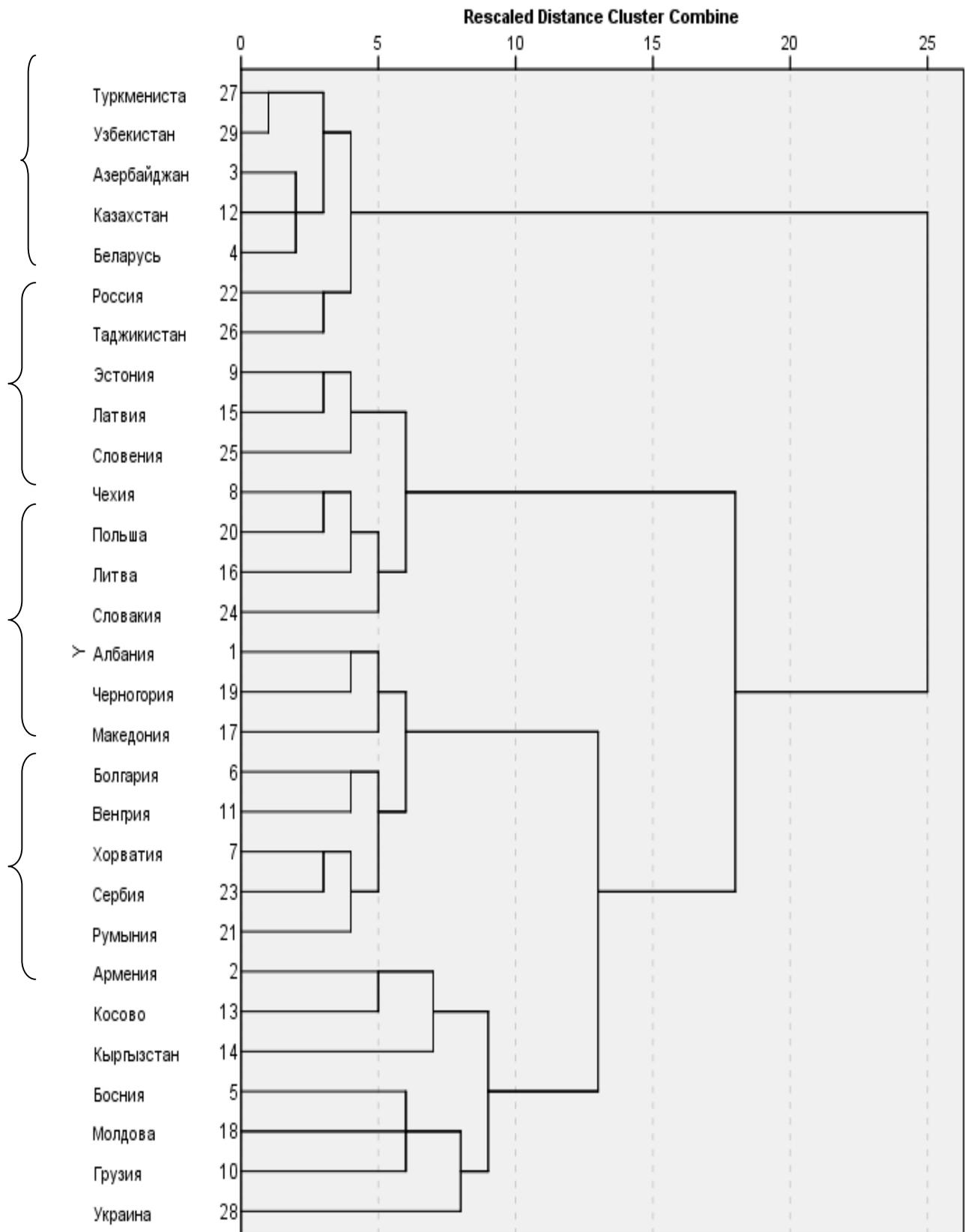

Рис. 4. Дендограмма иерархического кластерного анализа 2015 г.

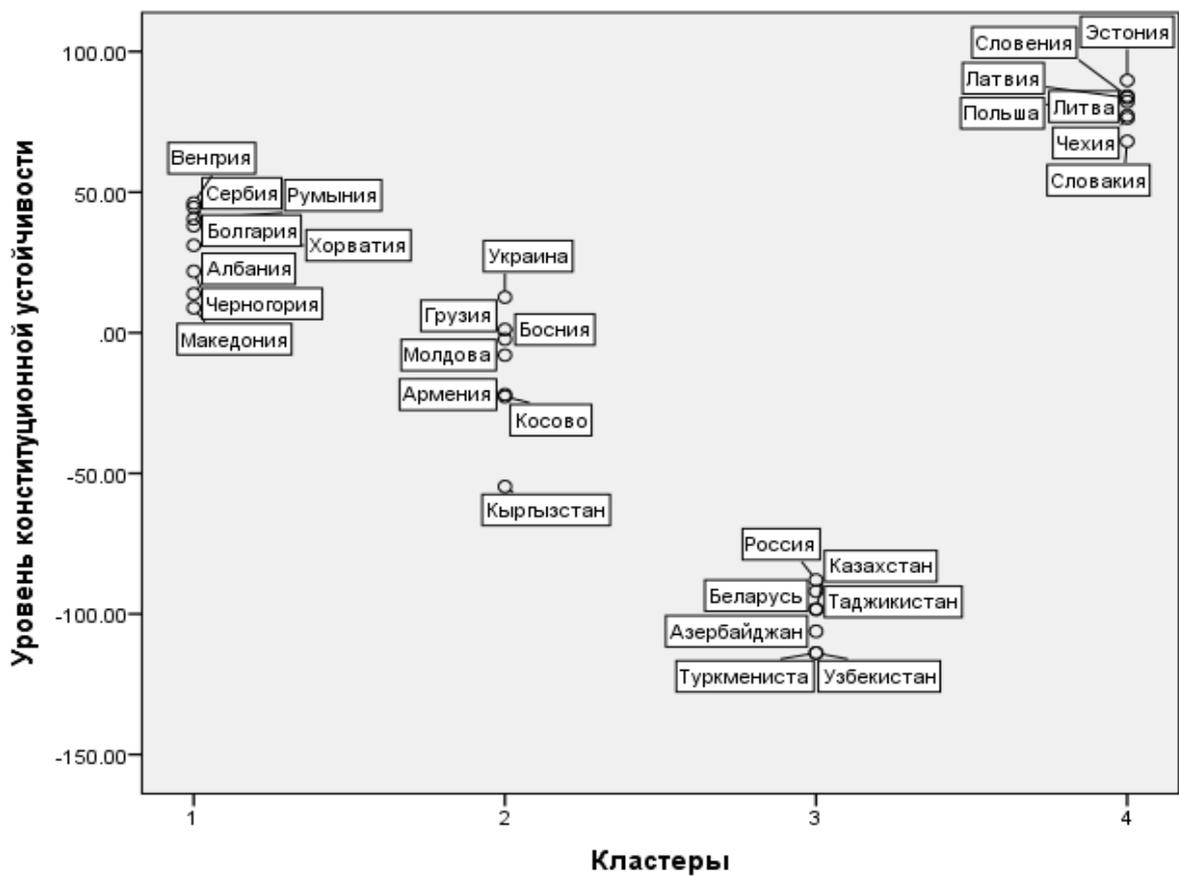

Рис. 5. Уровень индикатора конституционной устойчивости по кластерам 2015 г. на основе иерархического метода кластеризации

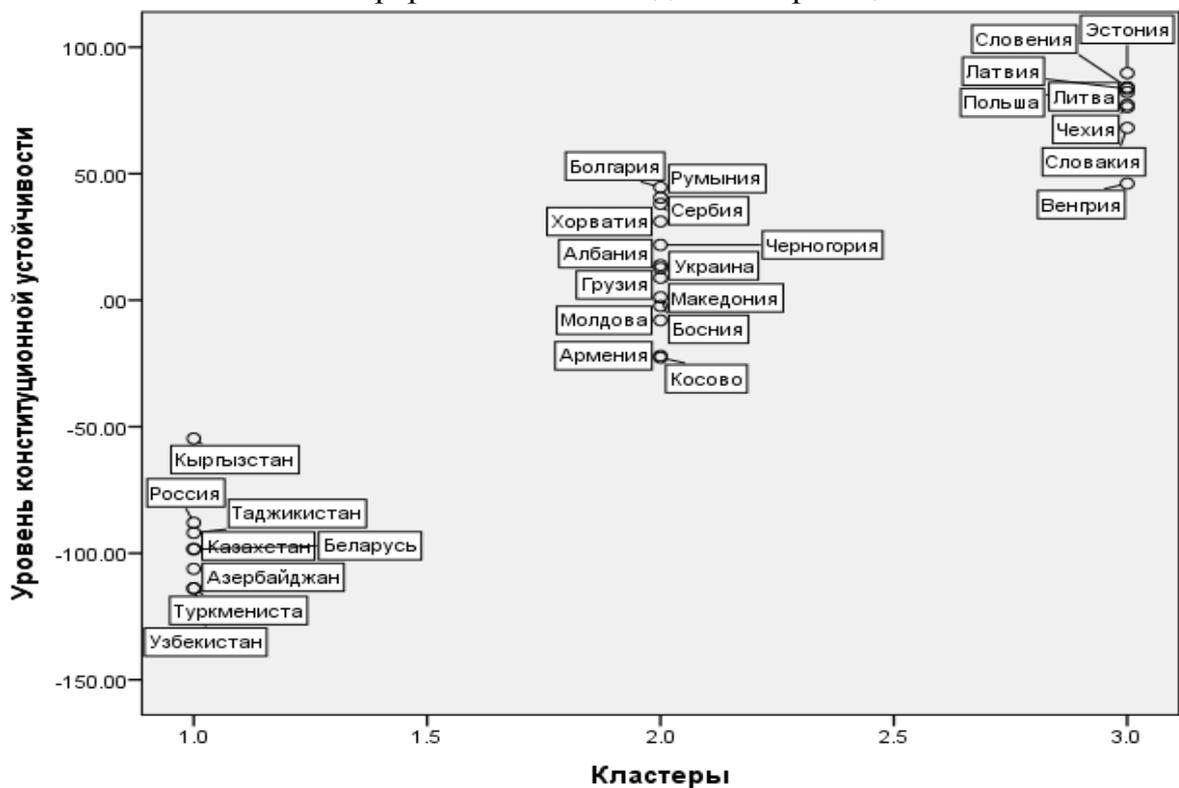

Рис. 6. Уровень индикатора конституционной устойчивости по кластерам 2015 г. на основе оптимизации с помощью двухшагового метода кластеризации

В результате использования двухшагового метода кластерного анализа для данных 2015 г. получаем, что оптимальным разбиением является разбиение стран на 3 кластера, которые приведены на рис. 6.

В данном случае можно заметить, что Армения находится во второй группе стран, которые характеризуются уровнем конституционной устойчивости от -50 до 50 .

Двухшаговый метод кластерного анализа позволяет не только выявить наиболее оптимальное разбиение, но и определить наиболее важные факторы, которые определяют это оптимальное разбиение, а также исследовать характеристики разбиения.

На рис. 7 приведен стандартный отчет SPSS о степени важности каждого фактора в определении оптимального разбиения. Уровень важности определяется с помощью стандартизированной шкалы от 0 до 1, где 0 означает несущественность фактора, 1 – наибольшую существенность.

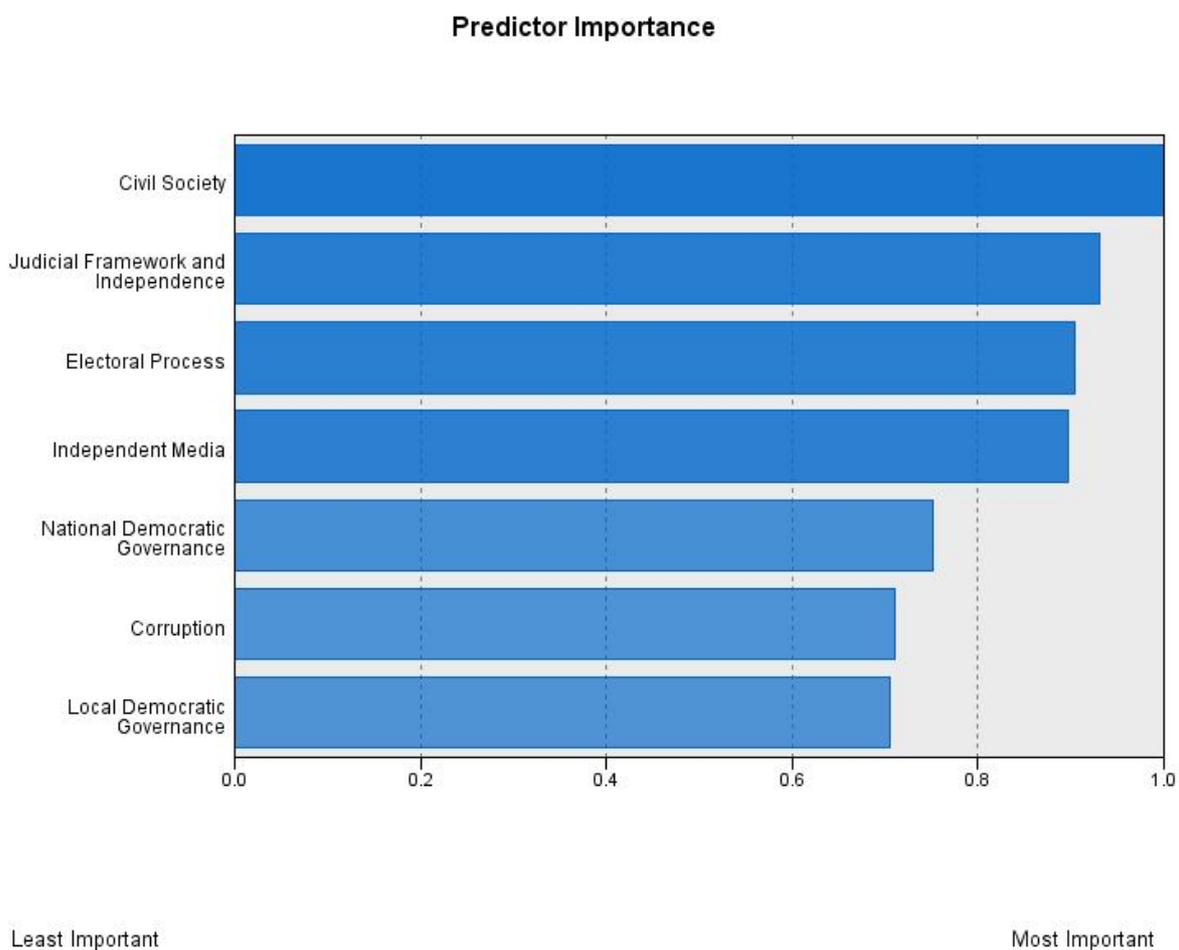

Рис. 7. Важность факторов, используемых в двухшаговом методе кластерного анализа 2015 г.

Из рис. 7 видно, что наиболее важными характеристиками в данном случае являются показатель гражданского общества (CS), показатель

независимости судебной власти (JFI), показатель избирательных процессов (EP), и показатель независимости прессы (IM).

На рис. 8 приведен еще один стандартный отчет SPSS, где показаны кластеры и средние значения факторов для каждого кластера. Факторы показаны по мере убывания важности.

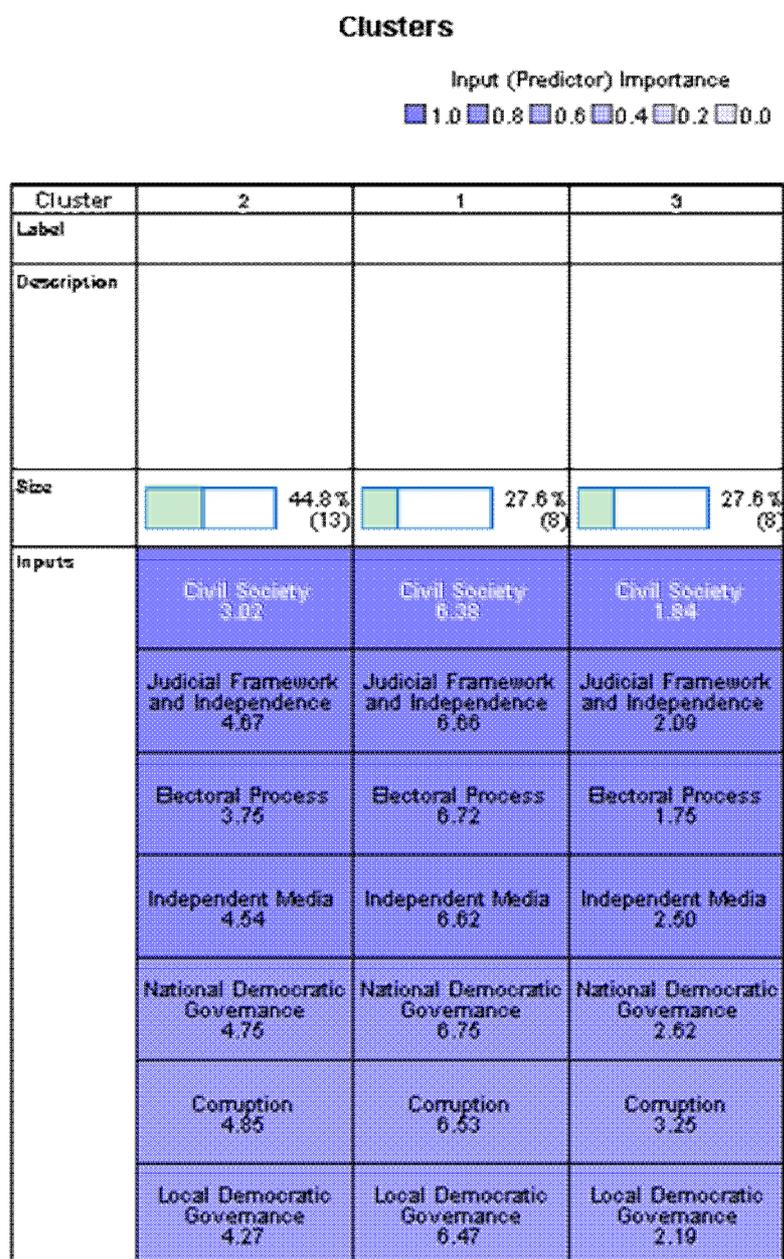

Рис. 8. Характеристики кластеров по факторам

Из рис. 8 видно, что значение самого важного показателя гражданского общества для кластера 2 почти в 1,68 раза выше, чем для кластера 3.

Рисунок 8 позволяет для каждой отдельной страны сделать выводы о том, какие факторы находятся ниже среднего значения в кластере, и следовательно, являются теми показателями, которые должны быть особенно важны для ответственных за разработку политики в сфере конституционного регулирования. В табл. 2 приведены значения показателей для Армении и Грузии, а также средние значения второго кластера.

Таблица 2

Показатели демократического развития для Грузии и Армении

Показатель	Гражданское общество	Судебная власть	Избирательные процессы	Независимая пресса	Центральное правительство	Коррупция	Локальное правительство
Армения	3,75	5,50	5,75	5,75	5,75	5,25	5,75
Грузия	3,75	5,00	4,50	4,00	5,50	4,50	5,25
Среднее значение 2-го кластера	3,75	5,25	5,13	4,88	5,63	4,88	5,50

По трем из четырех наиболее важных показателей, определенных с помощью кластерного анализа, Армения имеет оценки ниже среднего в своем кластере. Это показатель судебной власти ($-0,5$), показатель избирательных процессов ($-0,62$) и показатель независимости прессы ($-0,87$). Это именно те показатели, на которые необходимо обращать особое внимание при формировании приоритетов политики, определенные с помощью сравнительного кластерного анализа.

На рис. 9 представлены значения показателей по каждому кластеру, а также медиана и 25 % и 75 % перцентили по каждому показателю. Показатели отсортированы по степени важности в кластерном анализе.

Примечательно, что среднее значение второго кластера в котором находится и Армения, практически для всех показателей совпадает с медианой общего распределения. В целом рис. 9 показывает, что полученное разделение на кластеры адекватно описывает изучаемую проблему, так как характеристики кластеров значительно отличаются друг от друга.

Интересно также рассмотреть, как изменилась во времени структура кластеров. С этой целью мы применили метод двухшагового кластерного анализа также к показателям Фридом Хаус за 2009 г. Результаты представлены на рис. 10.

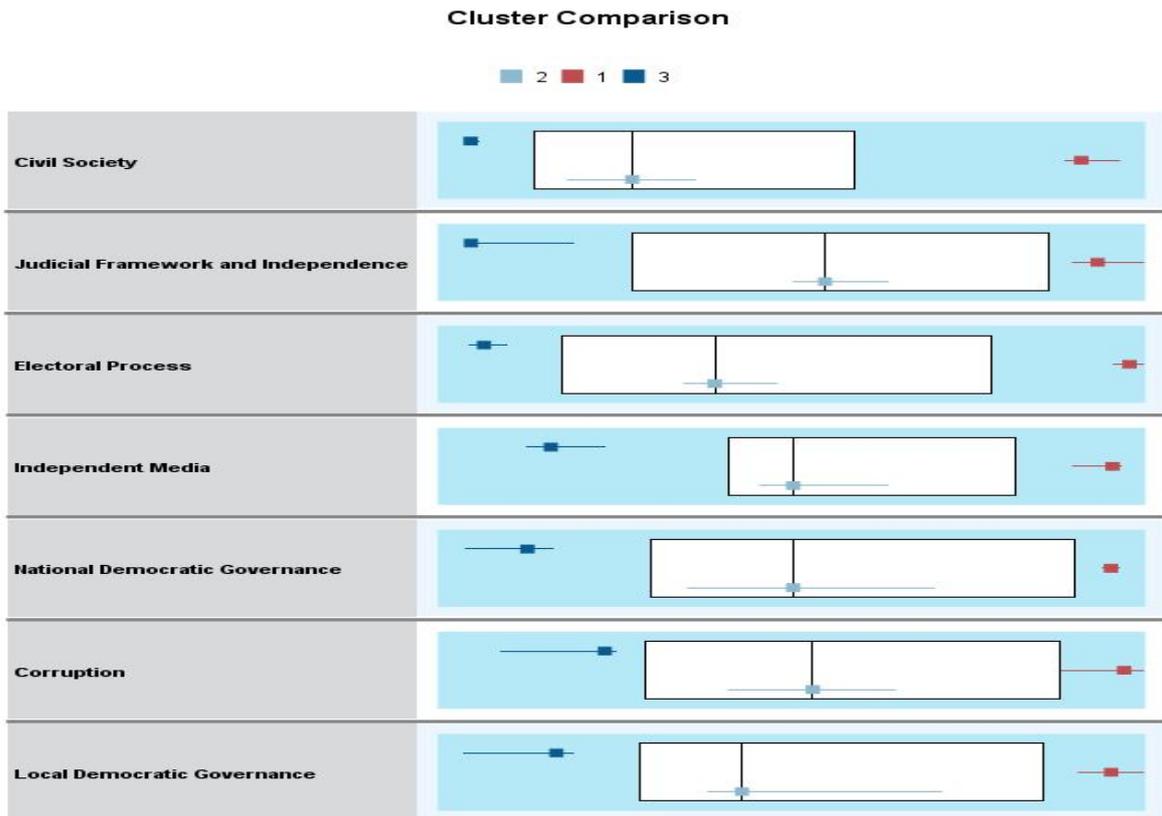

Рис. 9. Характеристики кластеров

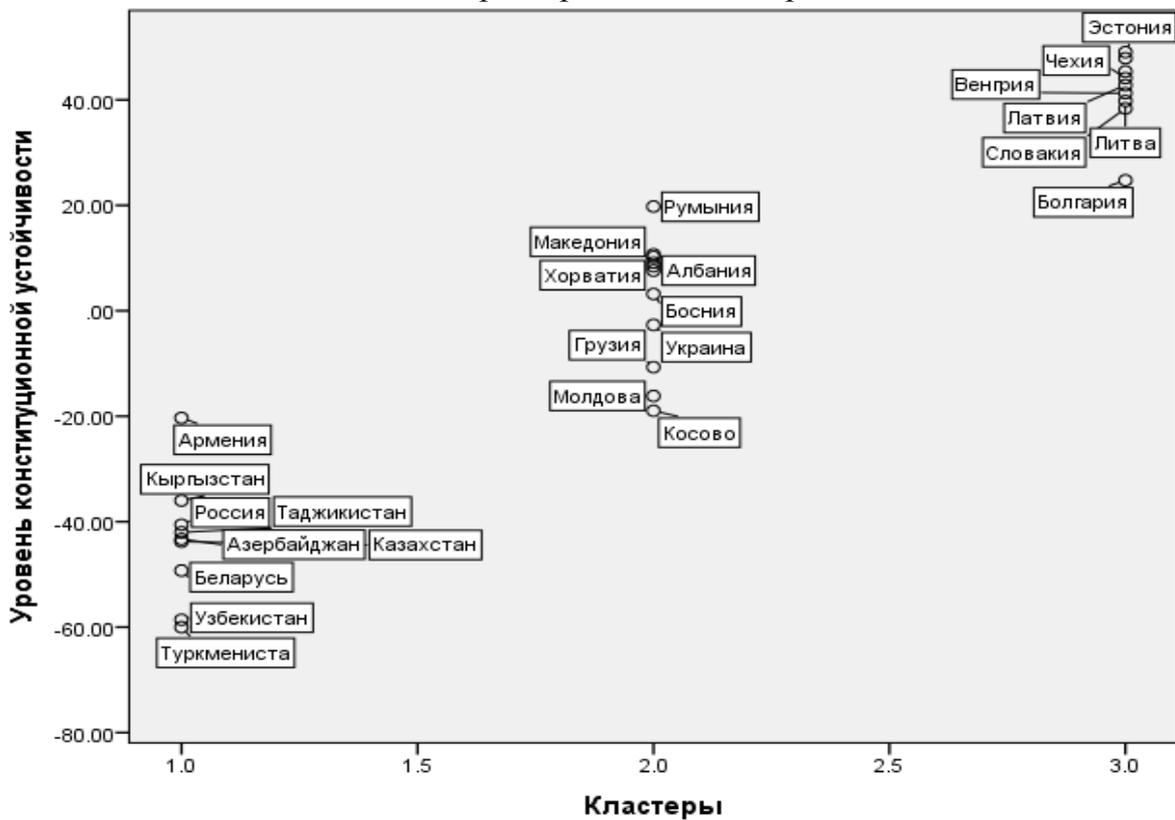

Рис. 10. Уровень индикатора конституционной устойчивости по кластерам 2015 г. на основе оптимизации с помощью двухшагового метода кластеризации

Как видно из рис. 10, оптимальным и в данном случае оказалось разделение стран на три кластера, которые условно можно назвать группами с низким, средним и высоким уровнем конституционализма. Можно заметить, что состав кластеров значительно изменился. В частности, Армения переместилась из группы с низким уровнем конституционализма в группу со средним уровнем конституционализма. Проведенный анализ показал, что за период с 2011 г. по 2015 г. серьезных изменений в кластерах не наблюдалось. В то же время значительные изменения произошли в 2009 г. и 2010 г. Скорее всего причиной таких изменений являются глобальные экономические и политические события. В частности, 2009 и 2010 гг. – это период глобального экономического кризиса.

На рис. 11 представлена важность показателей для двухшагового метода кластерного анализа в 2009 г.

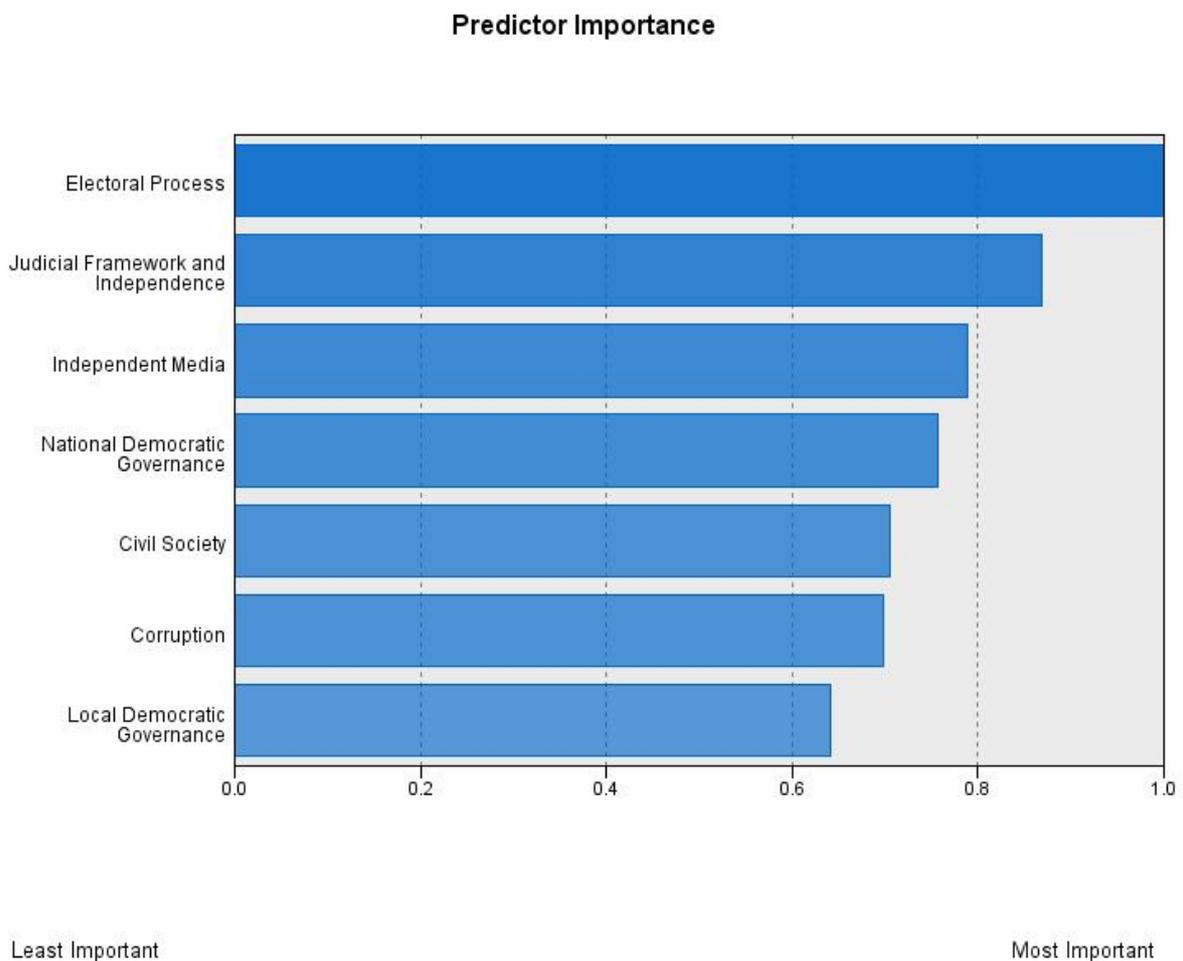

Рис. 11. Важность факторов, используемых в двухшаговом методе кластерного анализа 2015 г.

Как видно из рис. 11, изменилась не только структура кластеров по сравнению с 2015 г., но и важность параметров при определении кластеров. В

частности, из сравнения рис. 7 и 11 можно заметить, что в 2009 г. в числе первых четырех характеристик находился показатель демократичности государственного управления (NCOV). В 2015 г. вместо этого показателя фигурирует показатель гражданского общества.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Кластерный анализ наряду с расчетом индекса конституционной устойчивости является важным инструментом мониторинга и диагностики конституционности. В качестве инструментов мониторинга и диагностики конституционности могут быть применены иерархический и двухшаговый методы кластерного анализа. Показано, что результаты, полученные с помощью двухшагового метода, более предпочтительны.

2. Увеличение поляризованности стран с наилучшей и наихудшей ситуацией с уровнем конституционной устойчивости свидетельствует о необходимости отслеживания и мониторинга происходящих процессов и принятия соответствующих действий в области конституционных реформ. Анализ, проведенный на основе характеристик демократического развития переходных стран, показал, что наиболее оптимальным разделением стран на кластеры по уровню конституционализма является разделение на три группы с низким, средним и высоким уровнем конституционализма.

3. Разделение на три группы является оптимальным для анализа в 2009–2015 гг. Состав кластеров менялся в течение этого времени. Наиболее интенсивно изменения происходили в 2009 и 2010 гг. Армения в 2009 г. находилась в группе стран с низким уровнем конституционализма. С 2011 г. Армения поднялась в группу стран со средним уровнем конституционализма.

4. Двухшаговый метод кластерного анализа позволяет определить наиболее важные показатели, определяющие уровень конституционализма. Наиболее важными показателями в 2015 г. оказались показатель гражданского общества (CS), показатель независимости судебной власти (JFI), показатель избирательных процессов (EP) и показатель независимости прессы (IM). Это наиболее важный результат данного исследования с точки зрения рекомендаций для проведения политики, направленной на улучшение уровня конституционализма в стране.

5. Предложенная методика позволяет также отслеживать изменения важности характеристик конституционализма. Так, в 2009 г. наиболее важными оказались следующие характеристики: показатель избирательных процессов (EP), показатель независимости судебной власти (JFI), показатель независимости прессы (IM) и показатель демократичности государственного управления (NCOV).

Библиографический список

1. Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии. Киев, 2011.
2. URL: <https://www.freedomhouse.org/>.

3. Сошникова Л.А. Многомерный статистический анализ в экономике. М., 1999.
4. The SPSS Two Step cluster component, Technical report. URL: http://www-01.ibm.com/support/knowledgecenter/SSLVMB_21.0.0/com.ibm.spss.statistics.help/alg_twostep.htm.
5. Chiu T., Fang D., Chen J., Wang Y. A Robust and Scalable Clustering Algorithm for Mixed Type Attributes in Large Database Environment. B: Proceedings of the seventh ACM SIGKDD international conference on knowledge discovery and data mining. San Francisco, 2001.

H.L. Sargsyan, R.A. Gevorgyan. N.S. Kochinyan

THE METHOD OF CONSTITUTIONAL DIAGNOSTICS BASED ON COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CHARACTERISTICS OF DEMOCRATIC DEVELOPMENTS IN TRANSITION COUNTRIES

***Abstract.** The paper proposes a method of constitutional diagnostics, based on cluster analysis. The proposed methodology is considered on the example of analysis of the level of constitutionalism in transition countries.*

***Key words:** constitutional diagnostics, constitutionalism, cluster analysis, transition economies*

УДК 330.31

Л.Г. Ампар⁶, А.В. Болик⁷

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные вопросы сущности основного производственного отношения и его состояния в современной российской экономике. Показана деформация ее структуры, сложившаяся под воздействием экспортно-импортной специализации. Выделены факторы, влияющие на динамику общественного производства и народнохозяйственные пропорции. Определены предпосылки экономического роста.*

***Ключевые слова:** производственное отношение, динамика, общественное воспроизводство, совокупное предложение, пропорции экономики, экономический рост.*

Анализ закономерностей развития любой экономической системы ориентирован прежде всего на выявление эффективности функционирования и взаи-

---

⁶ **Л.Г. Ампар** – преподаватель кафедры национальной экономики Абхазского государственного университета, г. Сухум.

⁷ **А.В. Болик** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Сидоров В.А.</i> Гуманистический базис общественного производства...	5
<i>Ядгаров Я.С.</i> Эволюция идей регулирования рыночной экономики в политэкономии меркантилизма, классической школы и ее противников	18
<i>Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А., Кочинян Н.С.</i> Конституционная диагностика на основе сравнительного анализа характеристик демократического развития стран с переходной экономикой.....	35
<i>Ампар Л.Г., Болик А.В.</i> Проблема модернизации общественного производства современной России.....	49
<i>Авдеева Е.А.</i> Трансформация рыночного механизма на этапе перехода к информационной экономике	60
<i>Зуева Н.А., Суворова В.В.</i> Инновационные риски и их влияние на процесс принятия управленческих решений.....	68
<i>Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В.</i> Электронная коммерция в системе электронного бизнеса.....	78
<i>Пак О.А., Котелевский В.А.</i> Роль информационных ресурсов в экономике.....	87
<i>Бутенко Д.Е.</i> Государственно-частное партнерство в формировании промышленной политики Краснодарского края.....	95
<i>Сайбель Н.Ю., Косарев А.С.</i> Общественные проявления инновационного процесса.....	105
<i>Заболоцкая В.В., Фоцан Г.И.</i> Влияние глобализации на мировой рынок ссудных капиталов.....	113
<i>Бочкова Е.В.</i> «Де Бирс» и алмазный рынок: история взаимоотношений.....	122
<i>Суворова В.В., Арнст И.В.</i> Использование методов бизнес-анализа в управлении предприятием.....	129
<i>Пак О.А., Муромцев А.О.</i> Проблемы классификации мобильных приложений.....	140
<i>Шевченко Е.В.</i> Основные направления генезиса малого предпринимательства в условиях кризиса.....	147
<i>Кузнецова Е.Л., Геворкян С.М., Ткаченко А.А.</i> Новая экономическая реальность: признаки формирования и первый опыт.....	155
<i>Рымыга Д.А.</i> Понятие и место КРІ в стратегическом управлении бизнесом.....	162
<i>Ариничев И.В.</i> Оптимизация производственной структуры малых консалтинговых предприятий.....	171
<i>Богдашев И.В., Вотченко Е.С.</i> Европейские стандарты образования и социально-ответственный бизнес: на перекрестке глобальных изменений.....	179
<i>Шебзухов А.А.</i> IT-технологии как объект венчурного финансирования.....	186

<i>Кравцова В.П.</i> Вводные понятия оттока клиентов.....	197
<i>Давыдюк Н.А.</i> Концепции теории отраслевых рынков в приложении к российской экономике.....	205
<i>Чистякова М.В., Сидоров В.А.</i> Социальный интеллект в системе формирования производительной силы общества.....	211
<i>Александрова Е.Н., Кравцова К.В.</i> Экономика России в условиях экономической блокады: развитие различных отраслей промышленности в целях обеспечения экономической безопасности.....	218
<i>Сидоров В.А., Ядгаров Я.С.</i> Феномен рыночного хозяйства: дискуссии, критика и суждения.....	226
<i>Сидоров В.А.</i> Прошлое, настоящее и будущее институционального развития России (размышления над учебником Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова «Экономическая история России (опыт институционального анализа)».....	243

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Подписано в печать 05.05.2016. Формат 60 × 84 1/16.

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 22,5.

Тираж 500 экз. Заказ № .

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Отпечатано в типографии ООО «ЭДАРТ-принт»
350000, г. Краснодар, ул. Красная, 113.
Тел. 8 (861) 255-63-16, e-mail: edart@list.ru.